

Прогулки по Верхнеуральску

Россия – страна малых городов. Из 1117 российских городов около 800 – с населением меньше 50 тысяч человек. И если крупные города по всему миру имеют много общего, то малые – уникальны, причём каждый по-своему. Несмотря на исторические катаклизмы, войны и революции, время в них словно замерло. Самые известные из малых городов России входят в состав популярного туристического маршрута «Золотое кольцо». Но бывалых путешественников они уже не удивят, так как изучены и исхожены вдоль и поперёк, а вот такие города, как расположенный в уральской глубинке Верхнеуральск с его 287-летней историей, – вполне.

Восстановленное захоронение протоиерея Михаила Громогласова

Потомки Михаила Громогласова – Игорь Богомолов, Владимир Андреев

Александр Вернигоров

Строящаяся церковь Всех Святых

Василий Ашитков

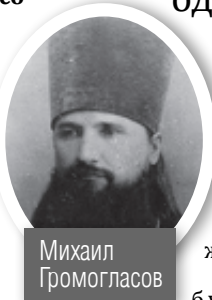
Благочинный Тирлянского округа отец Михаил и предприниматель Сергей Мальцев

Свято-Николаевский собор в Верхнеуральске, где служил Михаил Громогласов

© Дмитрий Рухмалёв

Что такое история? Сколько времени нужно для того, чтобы те или иные события назвали «историческими»? Всё зависит от масштаба. Хотя история редко идёт по прямой. Вот и в Верхнеуральске события времён гражданской войны получили неожиданное продолжение спустя 103 года, причем, раны, нанесённые братоубийственной войной, до сих пор тревожат жителей. И, как оказалось, не только Верхнеуральска. Но обо всём по порядку.

Михаил Громогласов

Неподалёку от пересечения трасс Магнитогорск–Челябинск и Верхнеуральск–Петропавловский расположено старое городское кладбище. На нём давно никого не хоронят: по санитарным требованиям кладбище закрыто много лет назад. Закрыто, но не заброшено. Пробираясь вслед за верхнеуральским краеведом Александром Вернигоровым между дореволюционными мраморными надгробиями и металлическими памятниками советских времён, выясняю, что первые захоронения здесь появились в 1870–1875 годах, а в 1883-м была построена и освящена деревянная церковь Всех Святых, разрушенная в годы советской власти. И лишь стараниями энтузиастов во главе с краеведом Василием Ашитковым в 2010 году удалось отыскать остатки старинного фундамента и начать её восстановление. Отмечая, что потемневшая от дождя и снега деревянная церковь – пока ещё без купола и креста – выглядит мрачно, как укор, напоминание о событиях, которые и привели нас в это место.

Старое городское кладбище – своего рода слепок верхнеуральского общества

Здесь упокоились купцы, чиновники, мещане, представители духовенства, красные командиры, участники гражданской войны – вчерашние соседи, ставшие классовыми врагами, убийцы и убитые, рассказывает Александр Вернигоров. Что ни памятник – то история. Что ни имя – то человек, оставивший след в этой истории. И чем заметней след – тем трагичней

Война без победителей

«ММ» начинает серию публикаций, посвящённых истории одного из самых старых городов Южного Урала

судьба. История настоятеля Свято-Николаевского собора Михаила Громогласова – яркое тому подтверждение. Обстоятельства его гибели вот уже более ста лет будоражат умы и сердца.

По информации «Оренбургского церковно-общественного вестника», опубликованной в августе 1918 года, «Рано утром скрутили отцу Михаилу руки и вместе с другими осуждёнными повели на казнь. Что творилось дорогой, какие издевательства сыпались на голову обречённых, покрыто мраком. В семнадцати верстах от Верхнеуральска палачи совершили своё злодейское дело. Трупы забросали землёй, не позволив родным взять их для погребения».

По одному из источников известно, что по приказу комиссара Николая Иванова за убитого в бою с казаками матроса Тяжелыникова семнадцать именитых верхнеуральцев вывезли по дороге на Тирлянский завод и расстреляли неподалёку от села Наурузово в безмянном логу, – рассказывает Александр Вернигоров. – По другим данным, отец Михаил благословил всех перед расстрелом и одним из первых мужественно принял смерть. Место казни получило название Буржуй Узак – «Буржуйский Лог». Только через полтора-два месяца погибших удалось перезахоронить на городском кладбище Верхнеуральска.

Четверо убитых, в том числе Громогласов, похоронены на этом месте, а остальные: бывший городской голова Пётр Полосин, директор реального училища Михаил Ершов, войсковой старшина Пётр Воротовов, казачья семья Прокосьевых – муж, жена и 14-летний сын, мещане Иосиф Мансуров, Митрофан Тарасов, Семён Иванов, Николай Чипилев, Степан Васильев, Михаил Шлыгин – в братской могиле предположительно возле церкви Всех Святых, – продолжает Василий Ашитков. – Место захоронения отца Михаила удалось установить

благодаря рассказам старожилов. Моя бабушка была послушницей Покровского женского монастыря в Верхнеуральске и указывала на это место. Подтверждали её слова и другие старики.

Место, где похоронили расстрелянных, за минувшее столетие густо заросло кустарником

Вырубив сирень и расчистив площадку, рабочие, занимавшиеся благоустройством, обнаружили останки четырёх полусгнивших крестов, а возле одного из них – металлическую икону Иоанна Крестителя, пробитую пулей из трёхлинейки Мосина. После торжественного открытия мемориала реликвию передали потомкам Михаила Громогласова.

Отец Михаил погиб на 56-м году жизни, у него осталось девять детей, судьба которых неизвестна. В Магнитогорске проживает двоюродный внук протоиерея – Владимир Андреев. Он принял самое активное участие в благоустройстве могилы отца Михаила и в создании посвящённой ему иконы.

История Михаила Громогласова, который приходился родным братом моему деду Николаю, в семье находилась под запретом, – вспоминает Владимир Алексеевич. – Со временем в Интернете появилось немало информации о Михаиле Дмитриевиче, и мы узнали, что родился он в многодетной семье псаломщика в селе Левашово Стерлитамакского уезда. Окончил Уфимскую духовную семинарию, был рукоположен в сан священника и назначен в храм Белорецка, где открыл несколько школ. Затем переведён в Свято-Троицкую церковь при Узьянском заводе, где также уделял большое внимание развитию образования. По ходатайству Отца Михаила были открыты школы в Верхнем Авзяне, Николаевке, Ломовке, Каге и Тирляне.

В 1905 году Михаил Громогласов был назначен настоятелем Свято-Николаевского собора в

Верхнеуральске, где продолжил просветительскую деятельность и духовное служение, – подключается к разговору ещё один двоюродный внук протоиерея Игорь Владимирович Богомолов. – Отец Михаил не участвовал в политической борьбе, но, когда пришли большевики, был арестован и сидел в Верхнеуральской тюрьме. Историю его гибели мы знали от старших родственников, но долго не могли установить место захоронения. Писали запросы в различные инстанции, приезжали на это кладбище, искали могилу. Хорошо, что теперь есть место, куда можно принести цветы и внуков привести.

С благоустройством захоронения помогли магнитогорские предприниматели: Евгений Могулевцев, Александр Прохоров, Сергей Мальцев. Теперь на могилах отца Михаила и троих неизвестных стоят гранитные кресты, а рядом – памятная доска с описанием трагедии, произошедшей в мае 1918 года.

Для меня эта история началась ещё в детстве, – объясняет своё участие в этом проекте Сергей Мальцев. – Когда я проживал в селе Узьян, то много слышал о Михаиле Громогласове от своего отца. Он был директором детского дома и возглавлял краеведческую работу в местной школе. Отец рассказывал, что был в Узьяне такой удивительный человек, показывал его дом на берегу реки Белой. На собственные средства отец Михаил построил в селе две гимназии – для мальчиков и для девочек, министерскую школу. В знак благодарности жители собрали деньги, чтобы купить ему золотой крест, но протоиерей потратил эти деньги на жалованье учителям. Эти рассказы запали мне в душу. Незадолго до смерти отец попросил меня найти информацию о Михаиле Громогласове и восстановить память о нём. В 2018 году мы установили в Узьяне пятнадцатиметровый Поклонный крест и мемориальную доску – на том месте, где стояла Свято-Троицкая церковь, в которой служил когда-то отец Михаил. Благодаря верхнеуральским краеведам удалось най-

ти его захоронение. Я обратился за помощью к магнитогорским предпринимателям, и за два месяца нам удалось привести это место в порядок и создать здесь мемориальный комплекс. Это дань памяти и уважения не только протоиерею Михаилу, но и моему отцу. Считаю, что жители не только Урала, но и всей страны должны знать о Михаиле Громогласове и его деяниях.

Время показывает, что человека судят по делам, – отмечает Александр Вернигоров. – Михаил Громогласов – священник-просветитель. До 1906 года в Верхнеуральском уезде не было ни одной средней школы. Родители вынуждены были отправлять своих детей в другие города. После назначения в Верхнеуральск отец Михаил стал решать эту проблему. В 1906 году он добился открытия женской гимназии, в 1915-м – мужского частного учебного заведения. За свою жизнь он отстроил, открыл и оборудовал 29 школ и две гимназии – в посёлках, станицах, Верхнеуральске и Белорецке. Память о Михаиле Громогласове продолжает жить: ему устанавливают памятники и мемориальные доски. Возле Наурузово глава поселения установил камень с именами расстрелянных. Написаны две иконы с ликом Михаила Громогласова. Он канонизирован Русской православной церковью, правда, пока только за границей.

Об этом верхнеуральцы узнали из Интернета: на сайте «Православие в Татарстане» был опубликован список новомучеников и исповедников российских, утверждённый Архиерейским собором Русской православной церкви за границей в 1981 году.

Краеведы и родственники Михаила Громогласова пытаются добиться его канонизации на родине

Отправляясь в обратный путь, замечаю скромный металлический памятник, увенчанный красной звездой, фамилия усопшего кажется смутно знакомой. Да, один из тех, кто, по слухам, участвовал в том страшном расстреле в мае 1918 года, подтверждают краеведы. К слову, имя Николая Иванова носит одна из улиц Верхнеуральска. Это и есть гражданская война. В лицах и судьбах. Война без победителей.

Продолжение следует.

Елена Брызгалова